

Лин Че действительно неразговорчивый человек.

Он укусил его, не дав Сюй Танчжоу ни малейшей психологической подготовки.

Зубы пронзили кожу и вонзились в железы. Волна Альфа-феромонов быстро заполнила железу. Сюй Танчжоу испытывал такую боль, что ему пришлось держаться за Лин Че, чтобы не соскользнуть на пол.

Но сильная боль очень быстро исчезла.

Это была их третья отметка, и она оказалась менее болезненной, чем две предыдущие.

Боль сменилась стимуляцией, уникальной для АО. Комбинация второго метода заставила их обоих дышать тяжелее.

Лин Че не кусал слишком долго.

Сюй Танчжоу задрожал и почувствовал, как влажный и горячий язык лизнул проколотую область на его шее, как будто он хотел залечить след укуса. Это было легко и нежно, что сильно отличалось от грубого укуса Альфы.

Их тела были плотно прижаты друг к другу, и это объятие стало еще более интимным из-за его длительности.

Временная отметка была завершена.

— Я должен идти.

Сюй Танчжоу не мог видеть выражения лица Лин Че, но слышал недовольство в его тоне.

Это расставание произошло слишком быстро.

Когда пришел Лин Че, Сюй Танчжоу думал, что он сможет остаться на несколько дней, но неожиданно время сокращалось снова и снова, а объятия перед прощанием казались украденными.

Лин Че снова лизнул рану, затем повернулся, лаская его лицо, и прошептал:

— Я надеюсь, что на этот раз это продлится немного дольше, и в следующий раз я буду отмечать тебя медленно.

Зависимость от феромонов хорошо.

Частая метка Омеги делает другого человека физически и психологически зависимым от вас. Как можно предотвратить возбуждение Альфы?

Отмечать медленно? Звучит возбуждающе.

Сюй Танчжоу смущенно сказал:

— На самом деле, тебе не обязательно это делать... Я могу просто принять лекарство.

Если так будет продолжаться, Лин Че придется путешествовать туда и обратно между двумя локациями как минимум два раза в месяц.

Лин Че фыркнул:

— Разве ты не говорил про ответственность?

Сюй Танчжоу: ???

Лин Че, наконец, оторвался от теплой шеи и провокационно посмотрел на него:

— Я говорил, период моей восприимчивости очень длинный, тебе лучше послушно позволить мне кусать тебя.

Сюй Танчжоу: ...

Почему он не верит этому?

Было очевидно, что Лин Че хотел его укусить, но этот восприимчивый период просто способ оправдаться.

Внезапно ему больше не захотелось быть таким разумным, он покраснел и сказал:

— Я был послушен и позволил тебе меня укусить.

«Позволил поцеловать, позволил обнять, позволил укусить. Что бы ты ни захотел сделать, я позволю».

Как Лин Че мог не понимать это?

Он не сомневался, что, пока он держит его за руку, Сюй Танчжоу согласится на любую его просьбу, точно так же, как... все те, кому он нравится, они действительно искренне считают его богом в своих глазах.

Поэтому стало менее важным то, как он нравился Сюй Танчжоу, потому что все, что он хотел, это Сюй Танчжоу.

— Этого недостаточно, — спокойно сказал Лин Че, — в следующий раз тебе придется быть более активным.

Сюй Танчжоу очень хотел пожаловаться.

«Эй, разве я не проявляю инициативу?»

Насколько высоки стандарты этих высокомерных призраков?

Сяо Ань тихо, но настойчиво постучал в дверь:

— Лин Че гэ.

Лин Че выругался. Казалось, ему действительно нужно было идти.

Он достал из кармана новенькую упаковку с пластырями для желез. «Когда он успел их купить?» В любом случае, казалось, что он был готов к этой отметке, и Сюй Танчжоу даже не нужно было просить об этом.

Он разорвал упаковку и развернул Сюй Танчжоу.

Он уже делал это дважды, поэтому заклеил пластырь идеально.

Когда Сюй Танчжоу обернулся, Лин Че уже ушел.

Он был единственным, кто остался в комнате, пытаюсь успокоить свое учащенное дыхание.

Сегодня вечером Сюй Танчжоу и Ву Нана планировали поесть хот-пот.

— Че Шэнь и Сяо Ань ушли? — Ву Нана была удивлена, когда вернулась. — Я много купила.

Она понятия не имела, что происходит. Прошлым вечером Сяо Ань пригласил ее к себе, чтобы привить базовый опыт работы в качестве ассистента. Сяо Ань вызвал ее, чтобы проанализировать ее работу за последние несколько дней, чтобы выявить недостатки. Изначально она думала, что Сяо Ань продолжит занятия сегодня вечером, но учитель уже уехал.

Сюй Танчжоу было так жарко, что кончик его носа вспотел, его настроение, казалось,

значительно улучшилось, и его лицо обрело жизненную силу:

— Все в порядке, давай есть, я чувствую, что могу съесть корову.

Бу Нана почувствовала, что, как только он оправился от простуды, все его тело стало гораздо энергичнее, чем раньше.

Бу Нана вздохнула:

— Че Шэнь такой добрый. Как только он узнал, что ты заболел, он в такой спешке приехал к тебе. Вчера вечером я была в шоке! Если бы вас сфотографировали, те хейтеры в Интернете, которые говорили, что вы не знакомы, быстро бы прикусили языки.

Сюй Танчжоу покраснел от разговоров о прошлой ночи.

К счастью, они ели горячий хот-пот, который едва, но смог скрыть нездоровые мысли в его голове.

Сюй Танчжоу:

— Конечно, Лин Че — лучший во всем мире.

Вот почему он должен изо всех сил постараться и никогда больше не отпускать его.

* * *

На следующий день на съемочной площадке Сюй Танчжоу встретил нескольких сотрудников, которые не были с ним очень хорошо знакомы, и они поприветствовали его. Он был немного озадачен тем, почему все вдруг проявляют такой энтузиазм.

Накладывая макияж, визажист улыбнулась и сказала ему:

— Чжоучжоу, когда Че Шэнь приедет навестить тебя в следующий раз? Могу я попросить автограф?

Сюй Танчжоу: «Что, как они узнали, что Лин Че был здесь? Это Сяо Ян рассказал?!»

Сяо Ян тоже был в гримерке и, не смог удержаться и поднял руки в жесте капитуляции:

— Я действительно ничего не говорил!

Взгляд Лин Че был таким пугающим. Как он, начинающий актер, мог бы болтать о Лин Че?

Сюй Танчжоу: «... значит, Сяо Ян действительно видел его».

Какие еще доказательства нужны?

В конце концов, бумага не может скрыть огонь. Посещение Лин Че киногородка было заснято.

Как только он вышел из машины, за Лин Че пристально наблюдали бесчисленные пары глаз. Несмотря на то, что они маскировались, поменяли машины и сознательно избегали папарацци перед приездом, но прохожие в аэропорту их все равно узнали.

Видеоэкран очень сильно трясся, и можно было увидеть, как за ним гонится небольшая волна фанатов.

Лин Че шел впереди, а человек, делавший телефон, не поспевал за его длинными ногами и задыхался от чрезмерного волнения.

— Че Шэнь, Че Шэнь!

— Ах ах ах ах ах ах ах!!

— Лин Че гэ!!!

Видя, что беспорядки вот-вот начнутся, Сяо Ань, который также был в маске, последовал за Лин Че и продолжал блокировать его руками:

— Все, пожалуйста, обратите внимание, это личное расписание! Соблюдайте границы дозволенного!

Фанаты вообще не могли себя контролировать, не могли вести себя хорошо, даже если хотели.

Все больше прохожих обнаруживали его. Лин Че шел, опустив голову, и его чрезмерно высокая фигура особенно бросалась в глаза в толпе.

— Аaaa!! Лин Че!!!

— Лин Че!!

— Точно! Че Шэнь, здесь снимается Чжоучжоу!!

— Ах, ты приехал навестить его?

Лин Че наконец остановился:

— А что, если и так?

Когда он говорил, его голос был настолько хорош, что группа людей закричала как сумасшедшая.

Рука Сяо Аня потянулась к камере, и видео было прервано.

Однако в Интернете появилось множество фотографий, сделанных другими людьми, все они были из одного и того же аэропорта и с одного и того же места. Один и тот же Лин Че был сфотографирован под разными углами и разными людьми, а фраза «А что, если и так?» была превращена в увеличенный подзаголовок, за которым следовали теги #Честная повседневная жизнь Лин Че , #Лин Че посещает Сюй Танчжоу

Эта тема постепенно набирала популярность в горячих поисках Flow, и о ней узнавали все больше и больше поклонников.

его автограф?»

Визажист в шутку поболтала с Сяо Яном и спросила его, как он узнал, что Лин Че был здесь.

Сяо Ян улыбнулся и ничего не стал объяснять.

Движения рук визажиста остановились:

— Чжочжоу, ты забыл сегодня снять пластырь?

Омеги имеют привычку приостанавливать использование блокаторов феромонов и использовать пластыри для поддержания своих желез, и актеры не являются исключением. Но для удобства на съемках все предпочитают использовать пластыри только ночью, а днем их снимать и использовать блокаторы.

Сяо Ян не удержался и взглянул на него.

Поскольку это костюмированная драма, визажист аккуратно расчесывала его длинные волосы. Именно по этой причине она обнаружила пластырь для железы Сюй Танчжоу.

Как только она закончила говорить, они оба увидели, что шея Сюй Танчжоу тут же покраснела до основания ушей.

Сюй Танчжоу сказал:

— Я не забыл, у меня закончился блокатор, и я его еще не успел его купить.

На нем была одежда, закрывающая шею сзади, и даже Ву Нана этого не заметила, поэтому он действительно почти забыл об этом!

Быть отмеченным было слишком постыдно, и он не хотел, чтобы об этом знали все члены команды.

Визажист ничего не заподозрила, распустила длинные волосы и сказала:

— У тебя такая белая кожа.

Сюй Танчжоу смущенно спросил:

— Можешь ли ты это скрыть? Повлияет ли это на съемки?

— Нет, — с улыбкой ответила визажист, — у тебя длинные волосы и высокий ворот, все в порядке.

Когда они вдвоем вышли, Сяо Ян внезапно прошептал ему:

— Не волнуйся, она больше не спросит тебя об этом завтра.

Сюй Танчжоу: ...

След от укуса заживет через два-три дня. Он просто сказал первое, что пришло в голову, не раздумывая. Невозможно не купить блокатор к завтрашнему дню.

Сяо Ян моргнул:

— Люди в этом кругу очень умные. Пока это не влияет на работу, они не будут говорить распускать слухи о твоём парне. Кроме того, никто не уверен в этом, кроме меня.

— Шутишь? — Сюй Танчжоу притворился глупым, — Иметь парня это так весело, это определенно повлияет на работу. К счастью, у меня нет парня.

Сяо Ян мило улыбнулся.

Сюй Танчжоу: «...какой самый быстрый способ заставить кого-то замолчать?»

* * *

Тот факт, что Лин Че пришел навестить Сюй Танчжоу на съемках, обсуждался среди команды два дня. Даже учитель Гу сказал Сюй Танчжоу, что он хочет пообедать с Лин Че в следующий раз, когда он приедет. Ему нравились некоторые саундтреки к фильмам, написанные Лин Че, и он не ожидал, что Лин Че напишет музыку к «Юфэн», он просто восхищался этим молодым человеком.

Сюй Танчжоу рассказал об этом Лин Че.

Лин Че слышал о Гу Сяошане, и о большую часть информации он узнал от Ин Чена и Ситу Я, когда Сюй Танчжоу отправился снимать свою драму.

Съемки в работе Гу Сяошаня, даже если Сюй Танчжоу будет на вторых ролях, принесут пользу его будущей актерской карьере.

Лин Че согласился.

После нескольких слов Лин Че позвонил по видеосвязи.

Сюй Танчжоу все еще был в костюме, с длинными волосами, выглядя грациозно, как фея в ночи.

Его внешний вид легко может заставить людей думать о героях, сошедших с картин, и его порывистое и депрессивное настроение тут же улетучилось.

— Эй, где ты? — Сюй Танчжоу заговорил первым.

Не было похоже на то, что Лин Че находился в своем доме, но он был в каком-то помещении.

Стиль оформления совершенно другой: Сюй Танчжоу мог увидеть высокие книжные полки на стене позади Лин Че, а также немного беспорядочную стойку для компакт-дисков и пианино у стены.

Он догадался, что это дом Лин Че в Миюане, Баньшань.

Это место всегда было загадочным, Лин Че никогда не объявлял об этом внешнему миру. Это место принадлежит его неприкосновенной семье.

День рождения Лин Чжи только что прошел, так что Лин Че, вероятно, еще не уехал.

Разумеется, Лин Че ответил:

— Остался на ночь дома.

Сюй Танчжоу с любопытством спросил:

— Это твоя комната? Я вижу твои вещи.

Лин Че был одет в черную футболку, что придавало ему редкий вид домашнего мальчика. Его аура сильно поблекла, вероятно, потому, что он был дома.

Лин Че, кажется, очень занят в эти дни: они впервые разговаривают по видеосвязи после того, как расстались той ночью.

— Да, — услышав этот вопрос Сюй Танчжоу, выражение лица Лин Че слегка изменилось, и он ответил, — это моя комната. Что, ты хочешь ее увидеть?

Сюй Танчжоу заинтересовался:

— А можно?

Каким было то место, где вырос Линг Че?

Лин Че торжественно сказал:

— Нет, это место закрыто для публики.

Сюй Танчжоу: «...твое поведение в отношениях действительно уникально».

— Позволь мне быть первым, — бесстыдно сказал Сюй Танчжоу. — На первый взгляд, в твоей комнате, должно быть, очень хорошо спать.

Лин Че:

— Говори по-человечески.

Конечно же, Сюй Танчжоу произнес еще одну фразу:

— Книг так много, что меня способен усыпить простой взгляд на обложки.

Лин Че, казалось, некоторое время раздумывал над этим, прежде чем показать Сюй Танчжоу.

Он был не из тех, кто хорошо умеет снимать подобные вещи. Когда он проводил экскурсию Сюй Танчжоу, он просто сменил камеру с фронтальной на заднюю и быстро и небрежно снял комнату.

Здесь были кровать, книжные полки, музыкальные инструменты, окна от пола до потолка и письменный стол. Комната была достаточно большой, и камера даже смутно скользнула по вентилятору на потолке.

Это комната, в которой чувствуется возраст, но она не устарела и полна жизни.

Сюй Танчжоу внезапно вздрогнул.

Лин Че усмехнулся и приблизил лицо Сюй Танчжоу:

— Спишь?

Тон Лин Че был мягче, чем раньше.

Сюй Танчжоу все еще был ошеломлен, даже забыл моргать.

Лин Че нахмурился и первым повесил звонок, думая, что это задержка в сети.

Как только экран погас, Сюй Танчжоу внезапно расслабился, он сжал свой мобильный телефон и стал хватать ртом воздух, сидя на коленях.

Актер из той же группы зашел в комнату отдыха за чем-то и, увидев его таким обеспокоенным, спросил:

— Чжоучжоу, с тобой все в порядке?

Сюй Танчжоу не мог сказать ни слова и даже не ответил на видеозвонок, который снова сразу же инициировал Лин Че.

Как он мог быть в порядке?

Он узнал эту комнату: окна от пола до потолка, письменный стол, потолочный вентилятор и тени деревьев за окном. Это была картина, которая появлялась в его снах бесчисленное количество раз.

Он и Лин Че целовались перед окном от пола до потолка и писали контрольные работы за письменным столом. Все здесь ему было уже знакомо из его снов.

Означает ли это, что, когда он подвозил Лин Че домой после ежегодной встречи, он смотрел на сцену на велосипедной дорожке: парусиновые туфли на его ногах, ромашки в корзине и плакучие ивы на обочине дороги — все это произошло на самом деле?

Он уже бывал в доме Лин Че.

Лин Че уже безоговорочно открылся ему.

Он вспомнил пианино у стены.

Кто-то сыграл на нем несколько нот.

Как будто они только что поссорились, голос его все еще был гнусавым:

— Ты что, используешь пианино, чтобы назвать меня дураком?

Парень продолжал играть по нотам.

Он сердито сказал:

— Ты все еще хочешь, чтобы я учил тебя?!

Парень усмехнулся.

Его высмеивали, и он так разозлился, что хотел порвать все записи, их было так много, и он не мог их закончить!!! Как бы он ни старался, он все равно потерпит неудачу! Нет! Он вообще не хочет учиться!!!

Казалось, спустя некоторое время, парень сыграл еще несколько нот, отчего его сердцебиение мгновенно ускорилося.

Но не успел он понять, что это такое, как воспоминание внезапно оборвалось и превратилось в пустоту.

Голова Сюй Танчжоу разболелась и была готова взорваться.

<http://bllate.org/book/14606/1295900>